

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКМС
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 48-й
№ 77 [5660] | Вторник, 26 сентября 1972 г. | Цена 1 коп.

2 октября — ВСЕСОЮЗНАЯ РАДИОЛИНЕЙКА!

Всесоюзная радиолінейка — это смотр готовности всех юных ленинцев шагать по маршрутам Всесоюзного марша «Всегда готов!» и по самому главному — «В страну Знаний».

Ровно в 7 часов 40 минут по радио прозвучит пионерский сигнал «Слушайте все!». К этому времени все пионерские дружины страны должны быть построены, дружинные знамёна внесены, рапорты приняты.

В 7 часов 45 минут бой курантов возвестит о начале Всесоюзной традиционной радиолінейки. В эти торжественные минуты к вам обратятся лучшие люди страны.

Закопчится радиолінейка призывом: «Юные пионеры, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!». Все пионеры отвечают: «Всегда готовы!»

После уроков все отряды работают по своим дружинным и отрядным планам.

Для пионеров Дальнего Востока лінейка прозвучит в 0 часов 20 минут, для пионеров Восточной Сибири — в 2 часа 20 минут, для ребят Западной Сибири — в 3 часа 30 минут (время московское).

Когда сигнал «Слушайте все!» прозвучит по Всесоюзному радио, все 25 миллионов ленинцев, все пионерские дружины страны — от Бреста до Камчатки — встанут в едином строю, чтобы ещё раз доказать верность своему пионерскому долгу — учиться на совесть, трудиться на совесть. В этот день вся пионерия будет рапортовать о том, как она готовится выполнить главный завет В. И. Ленина — учиться! Недаром девиз радиолінейки — «МЫ ПОМНИМ ЛЕНИНСКИЙ ЗАВЕТ: БЕЗ ЗНАНИЙ КОМУНИЗМА НЕТ».

На героев труда, творческой работой выполняющих задания 9-й пятилетки, будут держать равнение вся пионерия страны.

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!»

ПЕРЕПЛЫЛ я наше море, перешагнул Кавказские и Крымские горы и в День Победы пришёл в Феодосию, чтобы положить цветы с моей земли к ногам Вити Коробкова. Мальчика, застывшего в камне.

Как полы материнской одежды, укрывают Витю от внезапного ветра, дождя и снега ветви акаций.

...Витя любил плавать, нырять, рыбачить. Хорошо учился, много читал. Но я ведь видел его рисунки, его море, такое многоцветное, безграничное, бездонное. Может, если бы однажды на рассвете у стен Старокрымской тюрьмы не засветила ещё одна фашистская пуля... Кто знает, может, Феодосия пала бы миру второго Айвазовского. Если бы... Сколько веков моя Грузия обивалась кровью! Грузин и ел, и пил, и землю пахал, обнажив меч. Если бы только люди земли прислушивались к голосам Гомера и Руставели, Данте и Гейне, Шекспира и Пушкина! Если бы... Но вот стоит на постаменте человек, которому было всего четырнадцать лет, как мне сейчас. Тогда, на рассвете, он только успел сказать: «Передайте маме, что я умер за Родину, за то, чтобы мама, тётя Анна, Сашка, весь наш народ жил свободно».

Палач изорвал в клочки последний рисунок Вити: партизан склонился над рубчём, а над лесом восходит солнце. И растоптал его каблуком.

Я переплыл наше море, перешагнул Кавказские и Крымские горы и в День Победы пришёл в Феодосию, чтобы положить цветы с моей земли к твоим ногам, Витя. И сказать: оно взошло, твоё солнце, взошло и над твоей Феодосией. И над моей Грузией. И твоё море, многокрасочное, безграничное, твоё море, как живое сердце, бьётся у берегов моего города. Бьётся! Как твоё горячее бессмертное сердце, Витя.

Амиран СУЛАБЕРИДЗЕ.

Грузинская ССР,
г. Ватуми,
21-й школа имени Важа Пшавела.

Кто-нибудь обязательно удивится: «Осенью вешают птичий домик?» Да, эти ребята крулый год строят птицам жильё. Может быть, здесь спрячут от холодного ветра синицы, может, снегирь облюбит себе квартиру...

В Каменском школьном лесничестве несут вахту 50 пионеров. Патрулируют по лесу, готовят подкормку лесным зверям. Сегодня вышли на задание Люда Селун, Слава Сергеев и Галя Панько, завтра пойдут другие. Живут эти ребята на самой границе с заповедником — знаменитой Беловежской пушчей. Смотрите, у лесников даже форма своя есть!

БССР, Брестская область.

Фото В. ШКОЛЬНОГО.

Каждый день на переменах

ЗВЕНИТ звонок с урока, и в кабинет пеняги сбегаются ребята из агитбригады. Каждый день на переменах идут у них репетиции.

Катя Волкова принесла в школу две гитары (а ещё есть у неё дома мандолина и саратовская гармошка). Ребята садятся полукругом и поют. Здесь у каждого есть своя любимая песня.

«Гляжу в озера синие...» — густо вступает круглолицая девочка с мелкими кудрашками — Света Сидорова. Задумчиво смотрит Серёжа Романов, бесшумный «юморист» агитбригады.

— Игорёв, спой «Принца», — тихоноко просит он.

Невысокоский семиклассник мягко улыбнулся, запел — и я вдруг увидела: выходит навстречу мне «маленький принц», доверчивый и немного грустный, и зовёт помечтать вместе с ним... Я эту песню за то и люблю, что она — ментальная, — объясняет Игорь Лавшин.

— Ну, а сам-то ты о чём мечтаешь? — О военном училище, — неожиданно отвечает «маленький принц».

После уроков Анна Вдовина садится за пианино. Голос у неё чистый, и са-

ма она светится, как огонёк. Но Аня только с виду хрупкая. На репетициях в ней уже чувствуется твёрдый характер будущего дирижёра: Аня мечтает поступить в музыкальное училище на дирижёрско-хоровое отделение и заниматься с ребятами, как и её родители — учителя пеняги. Она энергично отбивает такт, поправляет подруг. У отца она учится руководить не только песней, но и настроением ребят.

«Больше всего мы любим в деревнях выступать», — рассказывает Аня. — В Москве мы получаем грамоты и дипломы на конкурсах, а в сёлах — наша глав-

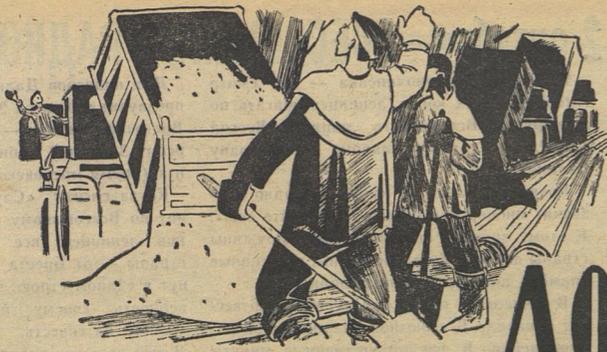
ная работа. Там мы просто необходимы. Знаете как здорово это чувствовать!»

Ребята из школьной агитбригады каждый месяц выезжают с концертами. В рыболовецких колхозах на реке Мологе их угощали после выступления тройной ухой, на овошеуильном заводе они помогали перебирать клюкву, в Дарвинском заповеднике в награду за песни им рассказывали о тайных лесах.

За три года ребята агитбригады вместе со своим руководителем, учителем пеняги Николаем Евгеньевичем Вдовиным, перепробовали почти все виды транспорта: машины, автобусы, сани, телеги, поезда, пароходы. Выступали на сценах деревенских клубов, на полях, на току, в госпитале, на палубе подшефного теплохода «Киев». Сейчас агитбригада готовит новую программу.

О. МАРИНЧЕВА.

Московская область,
Зеленоград школа № 609.

ДОРОГА

КАТЕРОК шёл вверх по реке, имея под левым бортом стотонный плавконт.

Нехаенко сидел в рубке на откидном стуле, легко ворочая небольшой штурвал. Капитану под шестьдесят, ещё до войны пришёл он на катер. С той поры вся жизнь его превратилась в нескончаемое плавание вверх и вниз по Тымю — баржи с рыбой и баржи с углём, баржи с картошкой и баржи с механизмами.

— Никогда! — крикнул Нехаенко в машину. — Прибавь оборотов, надо по свету до рыбаков дойти...

— Дойдём, Иван Иванович, — ответил Переверзев, моторист. — Дойдём, ушцы похлебавем...

— Нахлебавшись с таким ходом... Только три колёна прошли...

Начальник отдела снабжения рыбозавода «Тымю» Леонтьев, дремал, подставляя брезентовый плащ.

Механицистка баржа для перевозки палубного груза.

Повороты на извилистых речках.

питана Нехаенко нет. Дорога одна: река.

Оставив плавконт у одиночного дерева, забредшего по пояс в воду, катерок пошёл к берегу. Я сбросил вина рюмку и прыгнул на берег. Катер, дав короткий гудок, вернулся к барже.

НА БЕРЕГУ стоял шалаш из пихтовых веток, рядом два загорелых парня — Серёжа и Петро. Один из Москвы, второй из Харькова. Они строят железную дорогу Альба — Ноглики.

Петро махнул рукой в сторону леса и сказал: — Там тропочка есть, её и держитесь... За трассой возьмите левее...

За трассой, нервным, заурчавшим прологом в тайге, тропка вылинула влево, спустилась к ручью, прошла толпким берегом и полезла в гору. Полез и я, цепляясь за корневича и ветки. Наверху было не лучше...

...А строят дорогу так: сквозь тайгу, где веками стояли нетронуемые деревья, прорубается трасса. И земля вдруг расступается, обнажая болота. Даже

зимой, когда задрёмывает тайга, схваченная морозом, затебно дышит болотистая трасса.

— Тяжёлая была зима, — рассказывал Володя Кравченко, — металл попался от холода, а тут только остановиться — сразу чужо, как почва под ногами дышит...

А строят дорогу так: валят деревья, разделяют их на безмянные, одинаковые обрубки и укладывают в болото несколькими слоями. Это лежневка, или гать, или основание, опора будущей магистрали. Из карьеров самосвалы возят грунт на отсыпку к лежневке по расквашенной колее, метр за метром уходит в тайгу пружинящая насыпь...

Бригадирю лесорубов Володе Кравченко двадцать семь лет, родом он из Донбасса.

— Весной с гор такие реки потекли — всё тут плавало. Но мы — ничего, мы тогда валкой занялись... Ну, а когда совсем понесло — мы в вагончик попрятались, он ведь как бочка, если что — так и поплывёт. Там и пенка есть, дым идёт — чем не парокорд?

Он заулыбался, сплыв в самом деле представлял плывёт в половине вагончик и дым из трубы идёт.

— В этом году нам надо шесть километров проложить. Торопимся. Рыбакам, лесорубам, нефтяникам — всем нужна дорога.

Уже протянулась линия Победимы — Альба. До конца девятой пятiletки должна войти в строй дорога от Альбы до Ноглики.

И тогда Леонтьеву, снабженцу рыбозавода «Тымю», не придётся думать, как протаскать баржу с палубным грузом по полной воде под висющим мостом у села Ныш. Только у капитана Нехаенко всё равно не убавится хлопот.

Ю. КАЛЕЩУК.

Сахалин

Школа в Дукоре известная. Где самый лучший краеведческий музей? Где свой стадион с волейбольными и баскетбольными площадками и теннисным кортом? Где огороды, которые всю зиму снабжают ребят овощами? В Дукорской средней школе!

Ребята здесь деловые. Когда приехал в школу наш корреспондент, девочки собирали овощи для столовой. А на стадионе под руководством учителя физкультуры Дмитрия Фёдоровича Аброзовского сдавали нормы ГТО.

Фото В. ВАЛЕНТИНОВА.

Белорусская ССР.

ЗАМЕЧЕНО, что в природе многое устроено лучше, чем в технике. Как же устроена и работает тот или иной орган живого существа? Как созданы механизмы, действующие по тому же принципу? Эти вопросы обсуждались на XIII Международном конгрессе по геотехнической и прикладной механике в Москве. Вот что рассказал вашему корреспонденту сотрудник пресс-центра конгресса, заместитель директора Института проблем механики В. В. Либрович.

Во всем живой неумолимый насос сердце. В течение всей жизни человека оно перекачивает и переносит кровь по кровеносным сосудам тела. Оказывается, выполять эту работу сердцу помогает сама кровь. Входящие в её состав красные кровяные тельца — эритроциты, например, очень податливы, могут быстро менять свою форму и этим облегчают движение крови по сосудам. Если наполнить капилляры неживыми шариками, имеющими форму эритроцитов, они не смогут бегать по сосудам так же быстро, и сердце не справится с работой.

Изучение механических

ПОДГОМОТРЕТЬ У ПРИРОДЫ

Поять, как плавают водные животные, и математически это описать — такую задачу ставят учёные-гидродинамики. В математические уравнения они закладывают идеи, которые могут быть использованы при создании новых типов кораблей, надводных и подводных.

Искусственные аппараты плавают не так, как рыбы, а по иному принципу. Способ движения рыбы, как уже говорилось, это образование вихрей. Корабль же специально придаёт обтекаемую форму, чтобы он врезался в воду, как нож в масло, создавая как можно меньше завихрений.

Корабль пока подобен «смертовой рыбе», и которой прикреплён мотор. Он далеко уступает в проворности живой рыбе. Она, например, способна сделать на месте очень крутой поворот и поплыть обратно. Корабль же такой маневренностью не обладает. Правда, кое-что уже предлагают для усовершенствования плавательных аппаратов, скажем, изменить их форму, сделать её не сигарообразной, а с резкими обрывами профиля и с приспособлениями для вдувания в воду воздуха, уменьшающего трение воды об аппарат. Пробуют применять и эластичные покрытия, напоминающие кожу дельфина. Но ещё немало удивительного предстоит учёным подсмотреть у живых существ и перенести в технику, чтобы приблизить искусственные аппараты к природному совершенству.

Беседа записала Г. КАЗАРНОВСКАЯ.

В ОБЪЕКТИВЕ — ГРЕЦИЯ

Недавно вместе с отцом я побывал в Греции. Не одну тысячу километров проехали мы по земле древней Эллады. Раньше я лишь из книг знал, что означают слова «до нашей эры». И вот в Дельфах, где когда-то пророчествовали оракулы, я прикоснулся ладонью к «Пупу Земли». Высотой около двух метров, он похож на струсвое яйцо. На мраморной «скорлупе» — наменный орнамент. Памятнику больше двух тысяч лет.

В столице античного спорта — легендарную Олимпию мы приехали в тот день, когда здесь состоялась церемония зажжения Олимпийского огня для Игр в Мюнхене. Перед моими глазами словно ожили руины, когда среди обломков колонн храма Зевса появились девушки, одетые в туники. Воскрешая ритуал древних эллинов, они несли Олимпийский огонь, который вспыхнул от лучей солнца.

На высоком холме, в центре Афин, стоит древний Акрополь — вершина античного зодчества. Внизу — овеянный легендами город. Но, спустившись с холма, мы попали на улицы, оцепленные войсками. Проезжал буксу Фалирон, мы окончательно «вернулись» из античного мира в XX век. На рейде стояла эскадра американского 6-го флота. Много раз встречали мы и маленьких «ришк» — мальчишек из пролетарских кварталов. За небольшую плату на специальных тележках они перевозят тяжёлый груз от хозяйских лавок и мастерских к рынку.

П. МЕНЬШИКОВ, ученик 53-й школы. Фото автора.

◆ Маминно лицо привычнее собственное. Разговариваешь, переживаешь, молчишь — и смотришь в него, как в чистую воду. Если спокойно тебе — и оно спокойное, если плохо — затуманилось оно, запачкается.

Что же это глаза всё невесёлые? И морщинки уцепились за уголки губ, и разглаживаются больше. Прибавь к своим четырнадцати годам ещё двадцать — всего тридцать четыре получается. Мама ещё совсем молодая! Но её состарили раньше времени твои огорчения, болезни, разочарования.

Вот какое открытие...

А Я НЕ ХОЧУ, чтоб моя мама была старая! Понимаете, изо всех сил не хочу. Ей ещё надо жить долго и быть счастливой!

У неё было мало хорошего. Я росла слабой, болела всё время. Отчим её за это попрекал самыми обидными словами. Придётся пьяный, глаза залые, красные, ушкет, к чему бы придаться. И сразу грязная брань, и самое страшное — тяжёлые кулаки над маминой головой. «Молчи, Вера, и терпи, — говорила мне всегда мама. — Никуда нам деваться. Куда я одна с двумя детьми? Виталик ещё совсем маленький... Вот выпущись — на свой хлеб пойдёшь. А моя жизнь кончена».

Мама смирилась. А я?

Я стала хмурой и молчаливой. Не могу смеяться, болтать о всякой всячине. Как будто во мне что-то замёрзло и, наверное, никогда не оттаёт.

Может, вы скажете, что это мелкая история. В общем-то ведь всё хорошо, всё правильно. Ты учишься в школе, у тебя хорошие отметки, можешь заниматься в любом кружке — все дороги тебе открыты. Да, это всё так. Но каждый день дома вижу я ужасную несправедливость. Разве должен один человек мучить другого? Он сильнее. Он грубый и жестокий. А мама всё прощает.

СКОРО МНЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

"В ПЕРВЫЕ ДЛЯ СЕБЯ ОТКРЫВАЕШЬ!"

◆ Какая самая горькая беда на свете? Наверное, самая первая. Она приходит, а ты ещё не знаешь, чем её встретишь и как пережить. Конечно, если спросить, какой бы скажет, что надо не сдаваться, что надо бороться. Но не скажет, как пережить отчаяние, куда запрячь страх и где взять решимость. Только ты сам можешь найти в себе силы для этого.

К ОГДА СТАЛО совсем невыносимо, я ушла из дому. Теперь живу у бабушки. Это несколько остановок от мамы на автобусе. Бабушка добрая, всех жалует. Но и она не понимает, что со мной. Кормят, одевают, учат — чего ещё? Восьмого марта по радио передавали песни о детстве, о маме. Я расплакалась впервые за много лет по настоя-

щему. Не знаю отчего. От какой-то обиды на всех.

Я очень любила рисовать. Теперь бросила. Ходила на лёгкую атлетику, ездила на соревнования — бросила. В классе от всего отказываюсь — от дел, поручений. Я почти ни с кем не дружу сейчас. Один мальчишка подарил мне к празднику книжку, написал хорошие слова. А я отдала ему обратно, обидела ни за что. Делаю всё назло. Знаю, что это плохо, но оправдываюсь тем, что мне плохо делают и я буду плохо делать.

Двенадцатого апреля мне исполнилось четырнадцать. Пошёл пятнадцатый год! Очень много, даже страшно!

Дождь идёт. Я очень люблю дождь. А ещё лето. Когда я жила дома, утром часто вставала потихоньку раньше всех и шла в лес. Там один раз нашла под кустом пятнадцать маленьких подберёзовиков. Я их не срехала, а стала поливать каждый день. И они у меня выросли крепкие, красивые. На этом месте мы каждое лето потом по две сумки грибов собирали.

Вообще, если вспомнить, у меня было много хорошего. Вот вспоминаю сосны у нашего окна. И как заходило солнце. Всё-таки нет места на свете красивее! А я думала, что совсем забыла свой дом.

Кто теперь играет с Виталиком? И как там мама? Приходит она с работы — надо самой в магазин бежать, и в детский сад, и посуду немытой гора на кухне. Отчим всегда злился на нас за вечерние прогулки. Зато теперь мама весь вечер дома...

Кто это под окошком? Томка, верная подружка, прибежала. Будет на улицу звать, чтобы не сидела одна, не хандрила.

Я говорю себе: мне всё равно, всё равно. Наверное, это было бы правдой, если бы не Томка, не мальчиши, не лес и музыка. Когда слышу «Осеннюю песню» Чайковского, становится легко и верится в хорошее.

◆ Подходит ещё одно лето, и ты становишься на целое лето старше. Это по календарю. А если по жизни, то повзрослеть можно за один день. Ещё вчера беспомощный и растерянный, ты по-детски надеялся на кого-то. А сегодня решился: попробую справиться сам. И уже нет страха и нет паники. Как на экзамене. Вытащишь свой билет — и приходишь ясность.

М АМА уже просыпается от испуга, как от тяжёлого сна. И это я, только я могла бы ей сейчас помочь. Мы с ней ходим в лес и говорим, говорим обо всём. Она теперь не уговаривает меня смириться, а думает, и возмущается, и мечтает. И такая она мне близка, как друг, товарищ. Неужели мы не смогли бы вдвоём поднять Виталика, вырастить его? Мне ведь уже шестнадцать. И мама ещё будет счастлива с нами. Это мне дороже всего...

Когда я пришла на комиссию по трудоустройству, мне сказали, что с такими отметками надо учиться в дневной школе, а не идти на фабрику. Но я их убедила и вот уже три месяца работаю вместе с мамой. Вечера делю между школой рабочей молодёжи и художественной студией.

Недавно у нас в фабрике был вечер «Посвящение в рабочие». Меня тоже посвящали. Я не могу передать это чувство. Оно, пожалуй, главное всего в жизни. Дороже всего. Я поняла, что главное — это когда де-

лалась что-то для других, когда что-то твоё останется всем. Если я теперь вижу, что плохо обращаются с хлебом, мне даже больно. Мне кажется, что есть уже и мой труд в куске хлеба. Может, это старо, всем известно, но когда это впервые для себя открываешь...

Мне очень хочется написать картину «Моя работа». Но страшно братья. Хочется, чтобы сразу получилось то прекрасное, что я чувствую, когда руки — как птицы, когда руки — как волны, как песня. Но ведь сразу так не получается.

Ничего не получается сразу. Мама уже не позволяет обращаться с собой, как с безответной вещью, но спокойствия у неё ещё нет. И я иногда чувствую себя такой растерянной... Но это как снег, что выпал вдруг посреди мая. Холодно, зябко, а всё равно недолго. Самое трудное я уже одолела. Знаю, что буду учиться, буду работать и рисовать. И мама теперь никогда не останется одна.

◆ Три года мы были знакомы с Верой по переписке. Недавно встретились.

Вера невысокая, хрупкая, но не чувствует себя маленькой, не старается переложить на других свою ношу. Вот чем вызывал она уважение всех, кто её знает. Даже огнём из меня сила вышла, а она была другая — сила правоты этой девочкой, её твёрдая убеждённости, что надо жить иначе, с достоинством, с уважением к людям. Она вынесла это убеждение из первых своих испытаний.

А на фабрике Вера ввязалась в быструю машинную переписку. Вместо двадцати трёх пар успевае за смену тридцать. Если вам попадутся в магазине красивые, двойной вязки рукавички, может быть, это Верины.

— Ничего я ещё не сделала, ничего другим не дала — вот только варежки, — говорит Вера.

Но люди дают друг другу гораздо больше, чем могут сделать их руки, — одаривают вас дружбой, делают своим мужеством. Как письма и размышления девочки из Белоруссии, с которыми мы знакомим вас с её согласия, изменив только имена.

И. СЕРГЕЕВА.

г. Мозырь — Москва.

"БЕРЕЗКА" СЛУШАЕТ!..

—ВОЗДУХ! Воздух!
Когда свяжисты слышали это слово, они снимали с линий все телефонные и радио-переговоры. Сообщение об опасности воздушного нападения передавалось немедленно.

Что такое ПВО? Как работать вместе ВНОС, прожектористы, зенитчики, истребители? Чтобы сделать доклад, Серёжа Васильев прочитал несколько военных книжек.

— Ты у нас теперь специалист первого класса! — пошутила Марина Родионова. Но и у неё было что рассказывать. Она получила письма от ветеранов.

...В апреле 1943 года Центральный Комитет ВЛКСМ призвал всех комсомольцев стремиться встать на защиту Родины. Добровольцы! Среди них была и Аня Полякова, чьё письмо в руках у Марины: «Тот год был очень тяжёлым. И в самое тяжёлое время пришли в полк девушки. Нам было по восемнадцати. Мы готовы были к любым трудностям...»

Пусть ребята почувствуют, что значат для этих девушек призы комсомола. Марина волнуется, называя имена. Ей хочется рассказать обо всех. И Зина Бородина, и Шура Картацева, и Лена Трегубова, и Римма Любашина, и Лидя Покрышкина — все они героини!

— А Маша Кулепова! Она двести тридцать километров прошла до призывного пункта. И это девушка привела с собой. Весточку, по грязи, с вещевыми мешками!

По Ленинскому проспекту... Вера Павлова Угва не прожалеет. Башкатова Людмила пропавшей по городу и области не числится. Это — из Воронежя. Неудача.

— Буду искать по всей стране, — говорит Наташа Шакурова. — Всех Башкатовых распрошу! А Угва... фамилия редкая. Найду!

Уже двести адресов. Двести боевых подруг откликнулись. В поисковом отряде звенья стали наблюдательными постами — как в четвёртом полку! Первое звено — наблюдательный пост № 1. Их трое: Серёжа Васильев, Таня Кудрявцева и Миша Шербанский. Они сообщают штабу отряда:

«НП на фронте — это пять или шесть девушек. Каждый пост базисно к линии фронта. Роят землю, ставят вышку. Наблюдают днём и ночью. Должны в любую погоду распознавать вражеские самолёты. А бомбы рвутся, вышку раскачивает, летят осколки снарядами... Однажды была повреждена связь, и Катя Копылова попала к повреждённому участку. Взобралась на столб, но её сбросило взрывной волной, засыпало землёй. Катя выбралась из этой «могины», снова взобралась на столб. Связь была восстановлена. Ветераны говорят, что это

боевая работа. А мы думаем — подвиг!»

ДОКЛАДЫВАЕТ НП-2 (Надя Скарюкина, Оля Тазова, Волода Лохвичкий). В планшетке у Нади — листок со словами лейтенанта Калининского: «Если бы меня спросили, каким сделать памятник воинам частей ВНОС, я бы предложил сделать его в форме вышки, и на ней девушку-комсомола. Ею могла быть и старшина Нина Янгольд...»

«Посты, посты, посты... Они разбросаны на большой территории. Комсорг батальона Ни-

Комсорг батальона Нина Янгольд.

на Янгольд совершила немалое дальнее рейсы. На вражеском направлении многие НП оказались под ударом вражеских войск. В эти дни Нина круглосуточно под бомбёжкой и обстрелом передавала донесения. И в том, что враг был остановлен на берегах Дона, есть и её заслуга.

Домой в Воронеж — полетело письмо-треугольничек: «Мои родные! Дела у нас идут хорошо. Готовимся к решающим боям. Жарко будет...» А потом написала с фронта Маруся Холвицкая: «Никак не могу пережить того, что случилось с Ниной. Она пошла на НП провести с девушками беседу. Шла через лес вместе с местными крестьянками. Тут на них и набросились...»

Станция Ворзель. Роша близ станции. В июне здесь так заливались птицы!

В планшетке комсорга находился план политмассовой ра-

боты. Тема беседы: «Кто такие бандеровцы». Нина хорошо знала, кто они такие. Надо собрать вволю и держаться до последнего...»

Три дня и две ночи пыток. Ни слова не услышали бандиты. Они повесили Нину в роще. На груди прикрепили табличку: «Казнена за отказ назвать свою часть».

— А наши тогда разбили банду, — говорит ребтам Волода Лохвичкий. — Был найден протокол бандинского суда. Вот он:

«...Сообщить, где стоят войска, не хочет, ибо сприягу принимает!» — военная тайна. Работать с нами, как будущей властью, отказалась. На деле есть патриот Советского Союза. Никакой пользы от неё иметь не будем, а неприятности будем иметь, если отпустим. Полевой суд в составе: Панько, Ванько и Кобзарь приговорил её к смертной казни. 8.6.44 г.»

— Гады! — сжал кулаки Женя Волков. — Я бы их! Поднялась вожатая Нина Рудомёткина: «Мы обязательно побываем там, где погибла Нина...» А сейчас ребята, почтим память погибших.

Отряд встал. Минута молчания...

НАКОНЕЦ первая встреча с ветеранами!

Нарядный красавец город. Даже не верится, что Киев когда-то был весь в развалинах. — Вот это здание и тот красивый дом. Они уехали — рассказали ребтам — бывший командир полка Елизар Архипович Папкратов. — Всё, что уцелело, — памятник нашим дедкам! В одном только сорок третьем по их сигналам сбито сто девять бомбардировщиков врага.

И стал вспоминать... «...Волна! «Волна! «Берёзка» слушает! Принимаю сообщение. «Ястреб! «Ястреб! «Берёзка» передаёт. Три бомбардировщика «хейнкель!»

Враг получал отпор: зоргалась и падали фашистские самолёты. А в эфире не умолкал девичий голос: «Берёзка» слушает! «Берёзка» слушает!»

— Ну, следопыты, встречайте!

Следопыты и ветераны собрали материалы для школьного музея. Справа на снимке ветераны полка: Римма Николаевна Любашина, Лидия Максимовна Покрышкина — Радаева («Берёзка») и Зинаида Михайловна Бородина.

Разговор начался случайно, просто на улице. — Нет, на войне я был не лётчиком, — ответил следопытам высокий полковник в лётной форме. — Что такое ВНОС, знаете?

— Это как? По носу, что ли?! Полковник рассмеялся. — По носу — это верно! Только кому? Фашистским асам. ВНОС расшифровывается так: воздушное наблюдение, оповещение и связь. Мы засекали самолёты врага, сообщали нашим зенитчикам, истребителям.

Алексей Павлович Фисун понял, что уйти от ребят невозможно: они ждут рассказа.

— Четвёртый полк... — начал полковник. — И моя пятая рота. Девчата называли её «Пятая непобедимая! Полк у нас был в основном девичий. Тысяча двести комсомолок! Все — добровольцы. Про такие полки мало известно, а подвиг был. Разыщите тех девчат! Напишите вместе с ними летопись полка.

Просьбу следопыты восприняли как приказ.

Девчата из «Пятой непобедимой». В первом ряду: Катя Фень, Лидя Покрышкина («Берёзка»), Маша Маскальцова. Во втором ряду: Вера Хальзова, Катя Морозова, Зоя Салимова. На обороте снимка надпись: «Моя семья. Об огнях-пожарищах когда-нибудь мы будем вспоминать...»

моих девчат! — Голос Елизара Архиповича дрогнул. К ним на встречу шли Римма Любашина, Зинаида Бородина, Мария Кулепова и Лидия Покрышкина, которую и до сих пор подруги зовут «Берёзкой». Боевые подруги!

Тут Серёжа Васильев взяла руку, и следопыты записали песню, которую прислала им из города Братска Александра Меренкова — Шура из «Пятой непобедимой». На мотив фронтового «Синенького платочка»:

Помню горячий денёчек,
«Юнкерс» окопы бомбил,
Но «ястребочек», милый дружок,
«Юнкерс» хвост отрубил!..
Ребтам ответили сразу же,
как отвечают на парюль.
Свои пылает подруги оставались
боевыми девчатами!
Кончилась бой на рассвете.
Враг, окопавшись, зажёг,
Но «ястребочек», милый дружок,
Базу фашистскую сжёг!..
Встретились. Всего трое суток
с ветеранами, а кажется,
будто воевали вместе...

В 664-й московской школе скоро откроется второй музей боевой славы. Первый посвящён славной 50-й стрелковой дивизии. Героическому 4-му полку ВНОС, маленьким, но негнбимым НП посвящают следопыты свой второй понск. Недавно дружина получила письмо:

Спасибо вам, юные лётницы, за то, что на марше «Всегда готов!» с глубоким вниманием изучаете историю Великой Отечественной войны и помогаете отыскивать бесценные материалы о героических делах 4-го полка ВНОС 3-й дивизии ПВО.

Начальник радиотехнических войск противозенитной обороны страны генерал-лейтенант М. Т. БЕРЕГОВОЙ. От имени всех ветеранов 4-го полка ВНОС: командир полка Е. А. ПАПКРАТОВ, начальник штаба полка Н. А. ГОНЧАРЕНКО, комиссар полка Ф. Г. СИМОНОВА, комсорг полка А. М. ЗУДИНА (Полярова).

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК СЛЕДОПЫТОВ

Июнь — сентябрь 1941 года. Тяжёлые оборонительные бои. По оповещению полка сбито 128 самолётов противника. Роты держат наземную оборону по двое суток. Многие пали, но не отступили!

В ночь с 16 на 17 мая 1942 года сто вражеских самолётов бомбардировали железнодорожный узел и мост у города Лиски. Начальник наблюдательного поста ефрейтор Гончаров пар разрывами бомб останавливал линии связи. Девушка чётко передавала в штаб донесение «воздух». За мужество ефрейтор Гончаров был награждён орденом Красной Звезды.

25 июня 1942 года в бою за Кастрюное к нашему наблюдательному посту подошли вражеские танки. Все наблюдатели заняли оборону и ожеги из противотанковых ружей и гранатами с расстояния 100 метров подбили три танка. Остальные повернули назад.

2 октября 1942 года. Из пулемётов и винтовок сбиты два «хейнкель»!

24 октября 1942 года девушки с НП, где начальником младший сержант Посохов, задержали воздушный парашютистов-десантника, собиравшего взорвать мост у станции Елань.

24 декабря 1944 года на НП находило 300 бандеровцев. Девушки вступили в бой и вынудили врагов отойти. Шестеро против трёхсот! Младший сержант Самошкина и рядовая Жителёва посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени.

Поисковые материалы подготвлены и печати нашим специальным корреспондентом В. ГРАНДОВОЙ.